

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.А. Пархоменко

Речь

перед защитой магистерской диссертации:
**«Очерк истории Переяславско-Бориспольской
епархии (1733-1786 гг.) в связи с общим ходом
малороссийской жизни того времени»**

Опубликовано:
Христианское чтение. 1912. № 6. С. 742-749.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Р Ѣ Ч Ъ

предъ защитой магистерской диссертации: „Очеркъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи (1733—1785 г. г.) въ связи съ общимъ ходомъ малороссійской жизни того времени“.

ПРЕДМЕТЪ нашего изслѣдованія избранъ нами не совсѣмъ случайно: въ исторіи своей родной—Полтавско-Переяславской епархіи мы не могли найти болѣе опредѣленной и законченной полосы былой церковной жизни, какъ именно исторія Переяславско-Бориспольской епархіи, самое существованіе которой къ тому же совпало съ одной изъ характернѣйшихъ эпохъ въ жизни всей Малороссіи—эпохой постепеннаго упадка стараго уклада малороссійской жизни.

Полагаемъ, что 52 лѣтнее существованіе Переяславско-Бориспольской епархіи представляетъ собою хотя, конечно, лишь часть, отрывокъ, эскизъ цѣлой грандіозной картины всей прошлой церковной жизни Малороссіи, но отрывокъ довольно опредѣленный и законченный, такой именно, который трудно спаять, безъ особой искусственности и натяжки, со смежными въ хронологическомъ и территоріальномъ отношеніи отрывками. Кратковременную исторію Переяславско-Бориспольской епархіи невозможно, напримѣръ, какъ часть вдвинуть въ рамки всей исторіи нынѣшней Полтавской епархіи. Какъ извѣстно, въ изучавшуюся нами эпоху около пяти шестыхъ территоріи нынѣшней Полтавской епархіи входило въ составъ тогдашней епархіи Кіевской, а большая часть территоріи Переяславско-Бориспольской епархіи того времени при-

ходила на значительныя доли нынѣшнихъ епархій—Кіевской, Херсонской, Екатеринославской и отчасти Подольской. Подобнаго географическаго состава ни Переяславская въ иное время, ни другая какая-либо епархія—не имѣли. При этомъ слѣдуетъ также принять во вниманіе и то обстоятельство, что между тѣмъ какъ Полтавская епархія устроилась исключительно въ Лѣвобережной Украинѣ съ однороднымъ въ общемъ населеніемъ и укладомъ жизни,—изучавшаяся нами Переяславско-Бориспольская епархія, кромѣ лѣвобережной своей части, простиралась въ значительной степени на правомъ берегу Днѣпра, гдѣ были особыя, своеобразныя условія церковной жизни—въ зависимости отъ господства тамъ польско-католическаго начала, а также и въ такъ называемой Новой Сербіи, гдѣ жилъ опять таки своеобразный элементъ въ лицѣ сербовъ и другихъ православныхъ колонистовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы, изучая прошлую жизнь Полтавско-Переяславской епархій, не нашли возможнымъ объединить исторію Переяславско-Бориспольской епархій съ общимъ рассмотрѣніемъ минувшихъ судебъ своей родной епархій, находя такое объединеніе слишкомъ внѣшне-искусственнымъ.

Поставивъ себѣ задачу—научить и обрисовать былую жизнь Переяславско-Бориспольской епархій, мы, къ сожалѣнію, встрѣтили немало препятствій при ея осуществленіи. Въ данномъ случаѣ скудны были прежде всего наши печатныя матеріалы. Наши предшественники по изслѣдованію исторіи собственно Переяславско-Бориспольской епархій,—изъ которыхъ наиболее обстоятеленъ игуменъ Поліевктъ—эпохи 60 годовъ прошлаго столѣтія,—оперировали преимущественно въ сферѣ чисто внѣшне-официальныхъ свѣдѣній. Игуменъ Поліевктъ, напримѣръ, подробнѣе всего и чутъ ли даже не исключительно останавливается на біографіяхъ мѣстныхъ архіереевъ, но обильно свѣдѣніями его и въ данной области намъ не всегда приходилось пользоваться: у него гораздо больше вы встрѣтите хронологическихъ датъ, перечисленій лицъ, участвовавшихъ въ архіерейскихъ хиротоніяхъ, погребеніяхъ и т. п., чѣмъ любопытныхъ чертъ для характеристики личности того или иного іерарха, его дѣятельности по епархіальному управленію, его отношеній къ паствѣ и пр. Неудивительно поэтому, если порою наши біографическіе очерки Переяславскихъ епископовъ выходили,

быть можетъ, даже короче, чѣмъ у нашихъ предшественниковъ, въ біографіяхъ которыхъ инныя данныя мы признавали или совсѣмъ изланнымъ заимствовать, или находили болѣе подходящимъ переносить ихъ въ другіе отдѣлы своей книги. Къ тому же мы избѣгали подробно останавливаться на томъ, что уже болѣе или менѣе широко извѣстно и обстоятельно разработано въ другихъ изслѣдованіяхъ. Этимъ, между прочимъ, объясняется, почему мы въ своей книгѣ больше вниманія удѣляли Лѣвобережной части епархіи—предпочтительно предъ правобережной, больше обслѣдованной въ наукѣ. Небольшіе размѣры нашей работы обусловливались отчасти и еще однимъ существеннымъ обстоятельствомъ, стоящимъ въ связи при томъ съ главнымъ предметомъ нашего изслѣдованія.

Не удовлетворяясь печатными матеріалами, мы естественно обратились въ архивы, чтобы найти тамъ необходимыя свѣдѣнія для уясненія былой жизни нашей епархіи. Прежде всего насъ, конечно, интересовала тутъ жизнь духовенства, отрицательныя и положительныя стороны ея, религиозно-просвѣтительная роль духовенства въ жизни своей паствы и т. п. Намъ, однако, не посчастливилось найти адѣсь цѣннаго неофициальнаго матеріала—какихъ-нибудь частныхъ записокъ, переписки болѣе интимнаго характера, воспоминаній или чего нибудь подобнаго. Архивы—Синодскій, консисторскіе, монастырскіе—они сплошь и рядомъ рисуютъ лишь официальную жизнь съ ея обычной долей неправды, затушевывающей сухими, официальными, стереотипными фразами подлинную, живую жизнь во всемъ разнообразіи ея проявленій, съ ея живой борьбой и смѣной настроеній, душевныхъ переживаній, страстей и пр. Главнѣйшій герой нашего изслѣдованія—сѣрое, сельское духовенство, которому-то собственно и приходилось прежде и больше всего проводить въ самую жизнь церковныя правила, вѣдрать въ народное сознаніе христіанское жизнепониманіе, осуществлять распоряженія и благія намѣренія епархіальнаго начальства,—этотъ герой, какъ извѣстно, попадаетъ и особенно въ ту пору попадалъ на страницы официальныхъ документовъ чаще всего лишь тогда, когда ему приходилось фигурировать въ роли подсудимаго со своими недостатками и ошибками. Въ этомъ отношеніи консисторскія дѣла давали намъ большую пищу для самыхъ печальныхъ выводовъ о жизни духовенства.

Среди массы разнообразныхъ пороковъ духовенства того времени съ пожелтѣвшихъ страницъ архивныхъ бумагъ выглядываетъ главная его слабость—„обмирщеніе“, увлеченіе мірской суетой, жажда стяжаній матеріальныхъ. Ея не чужды бывали пороку и архіереи, какъ Арсеній Берло или Иларіонъ Кондратковскій; отъ нея не свободны были даже такія выдающіяся личности, какъ много и съ самоотверженіемъ потрудившійся въ интересахъ церкви православной, извѣстный игумень Мелхиседекъ Значко-Яворскій ¹⁾; она явно господствовала также въ малороссійскихъ монастыряхъ той эпохи, увлекавшихся разными хозяйственными операціями, ею крѣпко было проникнуто простое бѣлое духовенство.

Великъ соблазнъ затупевать черными красками всю тогдашнюю жизнь духовенства по даннымъ консисторскаго архива. Но увлекаться этимъ соблазномъ, думается, значитъ нарушать требованія научно-историческаго безпристрастія. Наряду съ отрицательными сторонами въ жизни духовенства Переяславо-Вориспольской епархіи, какъ и вообще малороссійскаго духовенства XVIII вѣка, должны были существовать, да и были, конечно, и стороны положительныя: въдѣ добро въ жизни всюду переплетается со зломъ. Только, къ сожалѣнію, объ этихъ положительныхъ сторонахъ жизни духовенства не писались рапорты въ протопопскія правленія и консисторію,—ихъ приходится въ официальныхъ документахъ отыскивать лишь между строкъ—и то онѣ мало замѣтны. Все же онѣ несомнѣнно были: была, напримеръ, въ малороссійскомъ духовенствѣ этой эпохи значительная по тому времени просвѣщенность, такъ что духовенство служило крупной просвѣдательной въ народѣ и даже въ высшемъ мѣстномъ обществѣ силой—черезъ всеобщую тогда семинарію, черезъ приходскія школы, черезъ слышавшуюся все же въ церквахъ проповѣдь; затѣмъ, во главѣ съ епископомъ Гервасіемъ Липцевскимъ и игуменомъ Мелхиседекомъ Значко-Яворскимъ выступила цѣлая группа духовенства въ правобережной части Переяславо-Вориспольской епархіи съ самоотверженной борьбой противъ церковной уніи съ Римомъ и группа эта — при неблагопріятныхъ внѣшнихъ

¹⁾ О его хозяйственной дѣятельности въ Мотронинскомъ монастырѣ см. въ нѣкоторыхъ бумагахъ стараго архива Кіевск. Консисторіи; указанія на отдачу имъ въ ростъ денегъ (помѣщикамъ, евреямъ) см. въ Д. Арх. Св. Синода, 1809 г. № 494.

обстоятельствахъ, порою даже преслѣдованіяхъ власти, — достигла довольно крупнаго успѣха въ отмѣченной борьбѣ, — стало быть, она имѣла свои несомнѣнныя положительныя данныя для того, чтобы обезпечить себѣ этотъ успѣхъ въ средѣ народной; есть далѣе извѣстія, что духовенство Переяславское боролось съ суевѣріями и грубыми обычаями и пороками народными ¹⁾, учило народъ молитвамъ и т. п. Слѣдовательно, невозможно отказать духовенству Переяславско-Бориспольской епархіи въ томъ, что оно въ извѣстной мѣрѣ исполняло свою религіозно-просвѣтительную миссію въ народѣ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей вносило свѣтъ христіанскаго вѣдѣнія въ массы народныя и настойчиво поддерживало церковный укладъ.

Самое обмірщеніе духовенства, сильно въ ту пору здѣсь замѣтное, обуславливалось своими историческими основаніями, ослабляющими въ данномъ случаѣ суровость нашего приговора надъ нимъ. Нужно принять во вниманіе обстоятельства той эпохи. Во-первыхъ, это былъ XVIII вѣкъ, когда у насъ на Руси особенно усилилось давленіе государства на церковныя дѣла, когда, напримѣръ, властными наблюдателями за теченіемъ церковныхъ дѣлъ ставились такія лица, проникнутыя не только антицерковнымъ, но и антихристіанскимъ направленіемъ, какъ извѣстные синодальныя оберъ-прокуроры Екатерининской эпохи — Мециссино и Чебышевъ, когда на высокіе посты въ іерархіи проникали иногда свѣтски настроенные и при томъ по существу безпринципные люди, какъ Θεодосій Яновскій и Θεофанъ Прокоповичъ. Это оставляло, разумѣется, свой слѣдъ въ духовенствѣ. Во-вторыхъ, — что въ данномъ случаѣ еще важнѣе, — Малороссія въ ту пору переживала тяжелую переходную эпоху, — пору заведенія новыхъ порядковъ на смѣну прежнимъ, и разслоенія сословій. Въ то время особенно возвысилась какъ разъ въ Малороссіи ковацкая старшина, все болѣе и болѣе захватывавшая въ свои руки земельныя богатства и настойчиво добивавшаяся дворянскихъ правъ и привилегій, а низшій общественный слой — посполитые — пере-

¹⁾ Кроме опубликованныхъ нами и раньше насъ матеріаловъ, заслуживаетъ еще упоминанія указъ епископа Переяславскаго Іоанна Козловича, отъ 26 февр. 1757 г., коимъ духовенству рекомендовалось бороться съ обыкновеніемъ женить 8—12 лѣтнихъ сыновей на взрослыхъ дѣвицахъ, откуда развивалось „снохачество“.

ходилъ на положеніе крѣпостныхъ. Духовенство малороссійское не могло остаться въ сторонѣ отъ этого процесса. Дѣйствовавшее обычно заодно съ мѣщанами и ремесленниками въ приходскихъ братствахъ и цехахъ, оно теперь увидѣло, что его прежніе союзники утрачиваютъ всякое общественное значеніе, мѣстами,—какъ, напримѣръ, Почеповскіе мѣщане,—попадая на положеніе прямо крѣпостныхъ. Понятно, что духовенство сталъ соблазнять примѣръ козацкой старшины: оно къ ней льнетъ и старается ей подражать. И это тѣмъ болѣе, что, не будучи узко сословнымъ, замкнутымъ въ своей средѣ, малороссійское духовенство того времени нерѣдко пооднялось элементами другихъ сословій, между прочимъ, представителями самой козацкой старшины, которые и подъ рясою сохраняли старыя симпатіи и влеченія. Неудивительно поэтому, что, при начавшихся тогда въ Малороссіи сильныхъ колебаніяхъ на земельномъ рынкѣ, вслѣдъ за козацкой старшиной, духовенство снѣшить въ лицѣ многихъ своихъ представителей, упрочить свое матеріальное благополучіе,—таковы, напримѣръ, случайно извѣстные намъ іереи Переяславско-Бориспольской епархіи—Андрей Берло, Лука Тимошеевъ, Ѳеодоръ Луччакъ ¹⁾—они и многіе другіе скупаютъ по случаю земельные участки, отбираютъ ихъ за долги и неоплаченные требы, энергично взыскиваютъ съ прихожанъ за совершеніе требъ домашній скотъ и т. п. Подобно же старшинѣ духовенство мечтаетъ о дворянскихъ правахъ себѣ и эти свои мечтанія высказываетъ громко въ своихъ пунктахъ, представленныхъ въ Екатерининскую „Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія“. Необходимость особенной энергіи въ борьбѣ за матеріальные интересы чувствовалась для малороссійскаго духовенства въ 18 в. тѣмъ сильнѣе, что могущественная козацкая старшина, получившая теперь чрезвычайный вкусъ къ земельной собственности, стала весьма ревниво и враждебно отрицательно относиться къ земельнымъ приобрѣтеніямъ духовенства, между тѣмъ, какъ при тогдашнихъ малороссійскихъ порядкахъ, именно владѣніе землей играло большую роль, такъ какъ

¹⁾ Послѣдній не упоминается въ нашемъ изслѣдованіи,—о немъ см. въ позднѣйшей нашей небольшой работѣ—„Изъ церковной жизни лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ“, Полтава, 1911 г. (изъ „Полт. Епарх. Вѣдом.“ этого года).

оно давало право на получение полковых должностей ¹⁾. Таким образом в этих имущественных увлечениях духовенства прежде всего действовали слепой и неумолимый инстинкт самосохранения, боязнь — при социально-экономической перестройке — очутиться внизу социальной лестницы; естественно, что при напряженной борьбе за существование высшие интересы в жизни борющихся ступевывались и нередко отходили на задний план.

Была и еще одна причина, влиявшая в свое время и вместе несколько извиняющая в наших глазах отрицательные стороны жизни малороссийского духовенства той эпохи, — это в значительной степени отвлеченно-схоластическая постановка семинарского образования, мало сравнительно связанная с жизнью и не дававшая особенно прочных устоев для нравственности, а также значительная грубость и примитивность семинарского воспитания, оставлявшая дурной осадок в душах своих бывших питомцев-пастырей.

По всем указанным причинам мы не считали возможным увлекаться перенесением со страниц архивных документов на свои ряды криминальных процессов, где фигурировали отрицательные стороны жизни отдельных представителей духовенства, дабы не получилось слишком несправедливо-односторонней картины былой жизни духовенства. Тем более, что для необходимого противоположения обратной стороне медали ее лицевой стороны — архивы не давали, да по самому свойству своих документов и не могли дать нам столь же красноречивых и обильных данных.

Поэтому мы в праве сказать, что и наши архивные материалы далеко не отличались должной достаточностью и полнотой.

При этом нужно принять во внимание, что провинциальные архивы духовного ведомства, в которых нам приходилось по преимуществу заниматься, находятся в исключительно печальных условиях и в состоянии полной заброшенности и неупорядоченности. Пользуясь ими, мы не только не могли украсить своей книги точными, определенными цитатами с указанием полков, шкафов и номеров

¹⁾ Изъ новых работ, не отмеченных въ нашей книгѣ, см. изслѣдованіе М. Е. Слабченко „Малорусскій полкъ“, въ „Зап. Новоросс. Унив.“ 1909 г., вып. I.

дѣлъ,—больше того: мы сплошь и рядомъ вынуждаемы были среди полного архивнаго безпорядка извлекать дѣла изъ пыльных бессистемныхъ кучъ и связокъ, пересматривать дѣла на удачу, дѣлать въ нихъ случайныя находки, и, разъ просмотрѣвши дѣло, въ другой разъ разыскать его обычно далеко не всегда могли. Отсюда не исключена возможность новыхъ случайныхъ, хотя, можетъ быть, и не важныхъ по существу находокъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей темѣ, въ тѣхъ же архивныхъ хранилищахъ. Такъ, напримѣръ, вскорѣ по напечатаніи даннаго своего изслѣдованія, въ августѣ 1910 года разбираясь въ безобразно безпорядочномъ, поражающемъ своей полной безприворностью, постепенно гибнущемъ архивѣ старыхъ дѣлъ Кіевской консисторіи, мы случайно натолкнулись на нѣкоторые новые матеріалы по исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи, въ существенной своей части вошедшіе въ нашъ небольшой новый очеркъ „Изъ церковной жизни Лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ“.

Лица, привыкшія работать въ благоустроенныхъ столичныхъ архивахъ, посему пусть отнесутся снисходительнѣе къ встрѣчающейся отрывочности нашихъ архивныхъ изысканій, сравнительной скудости ихъ и мѣстами глухой цитации въ нашей книгѣ просмотрѣнныхъ нами архивныхъ дѣлъ.

Чѣмъ больше неудобствъ намъ приходилось встрѣчать въ своихъ занятіяхъ, — при довольно печальномъ вообще положеніи работника, находящагося въ провинціальнхъ условіяхъ, съ трудомъ добывающаго нужную книгу, — тѣмъ большую благодарность должны мы засвидѣтельствовать нашему глубокоуважаемому наставнику и руководителю П. Н. Жуковичу, не отказывавшему намъ въ своихъ любезныхъ указаніяхъ. Считаемъ долгомъ помянуть здѣсь своимъ признательнымъ словомъ еще двухъ почтенныхъ специалистовъ, чья нравственная поддержка и сочувствіе ободрили насъ послѣ выхода въ свѣтъ перваго изданія настоящаго нашего изслѣдованія и побудили продолжать свой трудъ: это — почившій уже профессоръ Харьковскаго университета, незабвенный А. С. Лебедевъ и нынѣ здравствующій еще старецъ, Кіевскій профессоръ, глубокоуважаемый С. Т. Голубевъ. Приносимъ, наконецъ, нашу искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, такъ или иначе оказавшимъ намъ содѣйствіе при нашей работѣ.

Владиміръ Пархоменко.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки